

А. А. Насонов

*аспирант лаборатории этносоциальной и этноэкологической геоинформатики
Кемеровский государственный университет*

ЛАМАИЗМ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В современном мире, где активно развиваются две противоположные тенденции: с одной стороны, глобализация культур (появление в жизни народов мира все больше универсальных черт, доминирование массовой «усредненной» культуры), с другой, осознание уникальности и необходимости сохранения и развития своей духовной традиции, все более актуальными становятся вопросы толерантности. Однако само это понятие очень часто понимается весьма узко и неоднозначно. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть понятие «толерантность» в межконфессиональном контексте на примере Южной Сибири, а также оценить потенциал ламаизма (северного буддизма) для развития межрелигиозного диалога.

Англоязычное понятие «tolerance» соответствует в русском языке понятию «терпимость» [1]. Но если рассматривать толерантность в контексте межконфессиональных отношений, можно говорить о нескольких смысловых уровнях, которые отражают как отношения между приверженцами разных вероучений, так и взаимодействие общества и конфессий. Уровнем, следующим за полным или частичным неприятием, отрицанием ре-

лигиозности как таковой или конкретной веры, а также за уровнем безразличия, является терпимость. Однако данное понятие, производное от глагола «терпеть», подразумевает в первую очередь знание о существовании рядом иного мировоззрения и лояльно-безразличное к нему отношение, что само по себе немаловажно. Однако в контексте межрелигиозных отношений это только первый шаг к достижению контакта между религиями и культурами. Целью их взаимодействия в конечном итоге должен стать постоянный диалог для решения различного рода проблем, присутствующих в общественной жизни (социально-экономических, общественно-политических, духовно-культурных), а также противоречий межрелигиозного характера (избежание конфликтов на почве различного понимания сути прозелитизма [2], изоляции и нейтрализации радикальных течений).

В нашем понимании, толерантность в межконфессиональном контексте подразумевает несколько элементов: во-первых, веротерпимость и «веровосприятие» (переход от отрицания и безразличия к активному восприятию, попытке понять); во-вторых, информированность об ином (отличном от своего собственного) миропонимании; в-третьих, установка на избежание конфликтных ситуаций (готовность к диалогу); в-четвертых, взаимодействие между конфессиями в решении проблемных вопросов; в-пятых, равенство стартовых возможностей конфессий с учетом этнической специфики; и, наконец, конкуренция посредством ненасильственных методов («конкуренция слова», а не «конкуренция силы»).

Характеризуя религиозную ситуацию в Южной Сибири и рассуждая о вопросах толерантности, следует заметить, что здесь, как и во многих других регионах России, идет активный процесс духовного возрождения – обращение к своим духовно-культурным корням после отрицания всего религиозного в советский период. Он сопровождается, с одной стороны, восстановлением в духовной жизни населения традиций «старых» конфессий (православия, ламаизма, шаманизма и ислама), с другой, активной деятельностью «новых» (альтернативных традиционным для Сибири) учений (католицизма, протестантизма и др.), которые имеют относительный успех благодаря духовному поиску, характерному для сегодняшнего дня. Вместе с тем, наблюдается тенденция к универсализму – попытки соединения элементов разных конфессий, что ярко прослеживается на примере рерихианства. Являясь общественным движением, изучающим и популяризирующим деятельность членов семьи Рерихов, оно пытается соединить черты буддизма и христианства, представляя интересные способы их сочетания в мировоззрении одного человека. Развитию этого феномена повседневной жизни способствует то, что за период тотального отрицания всего религиозного в XX в. элементы разных религий были вытеснены из публичной жизни в сферу бытовой обрядовости [3], где они переплелись и были отчасти обезличены, составив набор привычных повседневных действий. Это стало одной из причин современного процесса «синкретизации» – взаимопроникновения постулатов отдельных религий и сочетания их в сознании верующих, т. е. приверженность разным религиозным системам на разных бытовых уровнях.

Помимо всего прочего, бурный рост религиозности населения Южной Сибири породил опасность перерастания религиозной ситуации в конфликтную плоскость из-за столкновения интересов и конкуренции основных конфессий, минимальной информированности приверженцев вероучений о деятельности друг друга, вовлечения населения в деятельность тоталитарных сект.

В контексте межрелигиозного диалога применительно к Южной Сибири весьма интересен «толерантный» опыт ламаизма. Обстоятельства исторического пути северной ветви буддизма предопределили задолго до наших дней, когда стали формулироваться установки на толерантность, специфические черты, позволяющие характеризовать эту мировую религию как наиболее веротерпимую и способную к диалогу. Среди них: 1) принцип «ахимсы» (принцип недеяния), отрицающий возможность применения насилия ко всему живому, начиная от насекомого и заканчивая человеком; 2) высокая адаптивность к новым условиям и способность к взаимодействию, взаимопроникновению

(«синкретизации»); 3) наличие доктринальных, мировоззренческих отличий от других конфессий, в первую очередь, от христианства и ислама (отсутствие четко определенной фигуры бога, признание возможности достижения нирваны разными путями); 4) развитость экологических установок.

В современных условиях залогом формирования толерантного отношения к другим конфессиям может являться комплекс мер и стремлений как самого общества, так и государственной власти. В первую очередь, важно воспитание в духе толерантности через доведение до сознания формирующейся личности понимания того, что Россия в целом и Южная Сибирь, в частности, являются не монорелигиозными, а традиционно имеющими опыт мирного сосуществования и взаимодействия различных вероучений. Важно еще и то, что неприятие иного мировоззрения зачастую происходит от незнания и непонимания его сути («мы боимся того, чего не знаем»). Поэтому важной составляющей формирования толерантных отношений в обществе является доступ его членов к получению информации об учении и историческом пути основных конфессий посредством разнообразных источников (телевидения, Интернета, периодических изданий образовательных программ вузов и др.). Как представляется, в основе государственной политики должна лежать установка на равенство всех религий перед законами, равенство их стартовых возможностей (в первую очередь, экономических). Функция государства должна состоять в четкой ориентации приверженцев той или иной религии на мирные (неконфликтные) способы конкуренции и разрешение противоречий. Также для формулирования основных направлений государственной политики по религиозным вопросам для территории Южной Сибири важно учитывать опыт ламаизма.

Литература

1. Новый англо-русский словарь: Ок. 160000 слов и словосочетаний [Текст] / В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская, В. А. Каплан. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1997. – С. 761.
2. Казьмина, О. Е. Проблема прозелитизма и формирование новой религиозной ситуации в России [Текст] / О. Е. Казьмина // Вестник Московского университета. – Сер. 8. История. – 2007. – № 6. – С. 71–72.
3. Сагалаев, А. М. Алтайцы: старая религия и «новая» идеология [Текст] / А. М. Сагалаев // Народы Сибири: права и возможности / редкол.: А. П. Деревянко (отв. ред.), Н. А. Алексеев, И. Н. Гемуев, И. В. Октябрьская. – Новосибирск, Изд-во ИАиЭт СО РАН, 1997. – С. 67.